

Эрмитаж академика Пиотровского – удивительный и удивленный

Эрмитаж привык удивлять. Вот уже почти два с половиной века (в 2014 году знаменитый музей будет отмечать 250-летие – отсчет ведется с даты приобретения первой коллекции западноевропейской живописи императрицей Екатериной Второй) он непрестанно поражает мир – сначала быстротой создания и развития, затем богатством коллекции, искусным подбором экспонатов, а в наше время – ещё и своей открытостью, стремлением сделать фонды максимально доступными для ценителей искусства.

Сколько переплетено в этом музее нитей искусства, истории, политики... Его экспонаты хранят бесценные сведения о событиях, происшедших с первых веков существования человечества и до наших дней, а его специалисты способны расшифровать скрытую информацию и поведать о значении этих вещей всему миру. И если можно чем-то удивить Эрмитаж, то, пожалуй, только самым простым. Например, вопросом.

Все привыкли придавать Эрмитажу некое глобальное измерение: весь мир знает Эрмитаж, и он знает весь мир. Поэтому простой вопрос: «Что можно сказать о связи и взаимодействии Эрмитажа с отдельно взятым регионом – странами Балтийского побережья?» – определенно вызвал удивление у руководителей музея – директора Государственно-

Михаила Пиотровского вопрос о странах Балтийского региона хоть и удивил, но не застал врасплох. Директор Эрмитажа только что вернулся из Эстонии, где посетил новое главное здание Эстонского Художественного музея – Kumu (Kunstimuuseum) и прочел две лекции, рассказал о планах и проектах развития Эрмитажа. «Контакты у нас сейчас не очень интенсивные, именно за этим я поехал в Эстонию – чтобы, во-первых, встретиться с музейщиками, посмотреть новый музей, который я видел только, как он строился, поговорить о возможных контактах», – сказал Пиотровский, оценивая взаимоотношения с прибалтийским государством. «Я также имел честь встречаться с мэром Таллина господином Сависааром. Эти встречи обнадеживают. Есть в Эстонии хорошее чувство доброй воли и желание, чтобы культура наводила мосты, несмотря на то, что существуют определенные проблемы между странами. Так что должен быть хороший результат», – считает директор Эрмитажа.

го Эрмитажа, академика Михаила Пиотровского и его заместителя, отвечающего за выставки и развитие, Владимира Матвеева. Но, как оказалось, эта тема таила в себе много интереснейших деталей, которые открылись во время неформальной беседы.

С предположением о том, что контакты с большинством стран Балтийского региона развиваются по аналогичной схеме, Михаил Пиотровский согласился лишь отчасти: «Да, они не слишком интенсивные, но они у нас есть – все разные. Всё идет спокойно и постепенно».

Есть в Эстонии хорошее чувство доброй воли и желание, чтобы культура наводила мосты, несмотря на то, что существуют определенные проблемы между странами.

Владимир Матвеев подошел к рассмотрению истории и нынешнего состояния отношений Эрмитажа с десятью странами, окружающими Балтийское море, с философской точки зрения. «Мы должны просто перекинуть мостики через Балтику или ту же Балтику пройти по берегу? Мы вокруг этого моря. А мы – кто? Мы с какой стороны наблюдаем Балтику: со стороны моря или со стороны континента? Мы выходим к берегу и опасливо вдоль него двигаемся или мы "бороздим просто-

ры" такого необъятного моря, как "Маркизова лужа", зато открываем новые земли? Это разные психологии. Потому что идея понятна на уровне дружбы, культурных контактов: Янтарный мост как соединение. Наверное, это правильно. Но что приводит к соединению, какое движение, и что это

такое в реальности?» – рассуждал заместитель Пиотровского. Однако он быстро нашел конкретное подтверждение тому, что Эрмитажу действительно не чужда эта тема: «Всё, что связано с борьбой России за выход к Балтийскому морю, имеет, вне всякого сомнения, отношение к нам, потому что у нас хранится значительная часть мемориальных коллекций Петра Великого. И, в целом, мы – один из немногих музеев в нашей стране и в мире, который эту тему поднимает и раскрывает».

«История Великой Северной войны – это материалы, которыми Эрмитаж богат: это и огромная коллекция гравюрного материала, и личные вещи Петра, и «Полтавская баталия» Каравакка – наверное, главная живописная баталия того времени. В отделе нумизматики хранятся знаки орденов, которые были учреждены в петровское время», – отметил Владимир Матвеев и подчеркнул, что «Петровская тема очень сильная, важная, и количество памятников огромно». Она находит отражение не только в предметах из коллекции Эрмитажа, но и в выставочной деятельности музея – в прошлом году широко отмечалась 300-летняя годовщина взятия Выборга, и в центре Эрмитаж-Выборг была подготовлена отдельная выставка.

С Петром связаны и самые интересные, по мнению Матвеева, эрмитажные экспонаты, касающиеся балтийской тематики. Это – янтарный ларец и зеркало в раме из янтаря: «Два совершенно уникальных предмета. Они были подарены Петру Первому во время одной из встреч в Восточной Пруссии. Даритель – Фридрих Вильгельм. Его очень трудно называть: он был сначала курфюрстом, а потом стал первым прусским королем. Это были первые янтарные предметы, подаренные Петру Великому знаком особой дружбы России и Пруссии», – пояснил заместитель директора Эрмитажа и с гордостью заметил, что хранящиеся в музее подарки Пруссии «были сделаны задолго до знаменитой Янтарной комнаты». Сегодня оба этих произведения – и зеркало, и ларчик – отреставрированы (мастерами, которые позднее

составили команду Янтарной комнаты), они выставлены в экспозиции Зимнего дворца Петра I, в его кабинете на бюро. Ну, а чтобы ничего не упустить в оценке значения Балтики для Эрмитажа и Эрмитажа для Балтики, Владимир Матвеев предложил «пройтись по странам» – посмотреть, какие с ними отношения и какие по ним есть материалы в Эрмитаже.

Прогулку решили начать со Швеции, долгое время игравшей в российской истории роль «близкого супостата». «У нас есть очень небольшая коллекция шведской живописи, точнее, живописи, написанной шведскими художниками, – сразу припомнил Матвеев. – Это очень уважаемые произведения. Например, парадные портреты, созданные при Екатерине. Ещё... не думаю, что это вклад в коллекцию Эрмитажа напрямую, но у нас есть большая коллекция шведских трофейных знамен. Равно как наших знамен в Швеции. Это нас тоже связывает».

Далее – Финляндия. «Весь ее исторический путь, так или иначе, представлен в экспонатах Эрмитажа», – отметил собеседник и тут же напомнил, что Финляндия в результате Фридрихсгамского мирного договора 1809 года между Россией и Швецией вошла в состав Российской империи в качестве Великого княжества Финляндского, поэтому часть произведений, связанных с северным соседом, хранится в Русском музее. По распоряжению императора Александра I художник Карл Кюгельхен отправился в Финляндию и сделал серию рисунков,

которые затем дополнили эрмитажное собрание. «У нас около трех десятков рисунков, совершенно замечательных: есть пейзажи, городские виды. Кюгельхен работал, кстати, и по другую сторону Финского залива – на территории Эстонии».

Но с Эстонией Эрмитаж больше связывает другой человек – уроженец Лифляндской губернии Эрнест Карлович Липгарт. Академик живописи, декоратор, историк искусства, он в 1906-1929 годах

По распоряжению императора Александра I художник Карл Кюгельхен отправился в Финляндию и сделал серию рисунков, которые затем дополнили собрание.

исполнял обязанности главного хранителя картинной галереи Эрмитажа. Именно ему музей обязан приобретением в 1914 году «Мадонны с цветком» Леонардо да Винчи, принадлежавшей семье Бенуа.

Латвия представлена в Эрмитаже небольшой коллекцией рижского серебра, живописи в коллекции нет. С Литвой связаны предметы, относящиеся к периоду средневековья, с историей Польско-Литовского княжества.

Что касается Польши, то следует напомнить о взаимном обмене ценностями, который состоялся после подписания в 1920 году мирного договора между Россией и Польшей. «Работала комиссия, которая и рассматривала взаимные претензии в области культурного наследия, и довольно много картин и предметов из польских собраний были переданы или обменены. В частности, в Эрмитаже появился «Поцелуй украдкой» Фрагонара, рассказал Владимир Матвеев. «Такие залповые обмены были в основном у музея с Польшей. Сказать, что всё осуществлялось со знаком "плюс", в интересах нашей коллекции – нельзя, сказать, что со знаком минус – тоже».

А вот экспонаты из Дании связаны, прежде всего, с именем последней русской императрицы Александры Федоровны. Эрмитаж обладает одним из лучших парных портретов, на которых изображены Александра Федоровна и Николай Второй на церемонии бракосочетания в церкви Зимнего дворца. Датский художник Туксен был специально приглашен в Санкт-Петербург, чтобы запечатлеть это событие – он написал картину для королевского двора Дании, а в

Петербурге хранится её реплика в меньшем размере. Есть в Эрмитаже и прекрасный датский фарфор, серебро. Отдельного разговора, бесспорно, заслуживают эрмитажные экспонаты, связанные с ещё одним государством, имеющим выход к Балтике, – Германией. Немецкая коллекция большая – есть живопись, много графики, начиная с Дюрера. Недавно была введена в оборот коллекция пролетарских художников, собранная Фридрихом Брассом. И, как отмечают специалисты Эрмитажа, в собрании музея особое место, помимо самой Германии, занимает Кенигсберг – Калининград, который входил в состав Пруссии, а сегодня является частью России. Большинство янтарных предметов поступили в музей именно из этих земель.

Значение янтаря, как выяснилось во время нашего разговора, весьма велико не только с точки зрения демонстрации искусства прибалтийских мастеров, но и для оценки распространения связей северных государств со странами мира. «На выставке "Янтарь в древних культурах", организованной учеными Эрмитажа (она не так давно прошла в Калининграде), мы впервые монографически представили

янтарь как культуру, показали балтийский янтарь, найденный в самых разных уголках планеты – вплоть до Забайкалья. Балтийский янтарь на Кавказе, балтийский янтарь на Урале, вплоть до Алтая, Хакасии, Тувы. Подобные выставки трудно переоценить, ведь мы раскрываем значение бассейна Балтийского моря не только для стран побережья, но и цивилиза-

дет меняться. В литовской столице мэром опять стал Артурас Зуокас, который был автором первоначальной идеи Эрмитаж – Гугенхайм, так что проект будет иметь развитие». Помимо работы над этим проектом Эрмитаж готовит в Литве выставку классического искусства и рассматривает возможность организовать на набережной Невы выставку

Эрмитаж обладает одной из самых мощных коллекций в мире, и другие музеи едва ли смогут удивить его чем-то из своих собраний.

ционно», – подчеркнул Владимир Матвеев. Эрмитаж охотно демонстрирует свои сокровища в различных странах, в том числе и балтийского побережья. «Со всеми перечисленными странами у нас постоянные контакты и выставочные обмены. А тесные связи с Литвой доказывает и грандиозный совместный проект по созданию в Вильнюсе музея современного искусства Эрмитаж – Гугенхайм. Правда, проект находится в начальной стадии, хотя уже разработано и архитектурное решение будущего комплекса. Он нацелен на представление именно современного искусства. Под этот проект, под концепцию представления современного искусства мирового уровня вкладывается идея формирования имиджа, облика самой столицы – Вильнюса», – говорит Владимир Матвеев.

Академик Михаил Пиотровский допускает, что, «по-видимому, этот проект сейчас как-то бу-

Чюрлениса. Хотя Эрмитаж предпочитает чаще показывать в прибалтийских странах свои коллекции, чем заимствовать экспонаты других музеев для выставок. «Давайте смотреть правде в глаза, эрмитажные коллекции – они более сильные, и покрывать пятнами всю территорию возможного исследования для широкой публики, я считаю, нет необходимости», – отмечает Владимир Матвеев.

Безусловно, Эрмитаж обладает одной из самых мощных коллекций в мире, и другие музеи едва ли смогут удивить его чем-то из своих собраний. Но, тем не менее, у соседей по Балтийскому морю есть важное преимущество, которое касается организации выставок. Причем такое, которое великий петербургский музей вряд ли когда-нибудь сможет себе обеспечить – по одной простой причине: молодости города, в котором он расположен.

Это преимущество – подлинные интерьеры старинных замков. Они прекрасно подходят для экспозиции оружия и предметов художественного и прикладного искусства, которые в изобилии имеются в коллекции Государственного Эрмитажа. Кто поспорит, что выставки этих экспонатов в их «естественной» среде гораздо более зрелищны, чем в интерьерах XVIII века, даже если они были бы стилизованы под средневековье?

Яркий тому пример – выставки в Мальборке, с которым у Эрмитажа хорошие связи. «Мы предоставили им шпалеры, они висели в пространстве замка, в котором нет ни одной одинаковой стены. Чудо просто! И наша средневековая коллекция оружия, доспехов замечательно смотрелась», – припомнил Матвеев. Выставка «Замок эпохи Возрождения» в музее замка Мальборк представляла зрителям шедевры работы лучших европейских шпалерных мануфактур XV–XVI веков из коллекции Эрмитажа. В экспозицию входили шпалеры из мастерских Брюсселя и Обюссона, а также Базеля и Страсбурга.

По словам Михаила Пиотровского, контакты Эрмитажа с коллегами из стран Балтийского региона не ограничиваются выставочной деятельностью – налажены тесные научные связи с сотрудниками музеев, археологических институтов, искусствоведами, художниками. Возможно, эти контакты сыграют свою роль и в подготовке мероприятий, приуроченных к предстоящему юбилею музея. Это значимое

событие для всей России, и отметить его планируется в государственном масштабе.

В феврале 2011 года президент России Дмитрий Медведев подписал указ «О праздновании 250-летия основания Государственного Эрмитажа», в котором поручил правительству РФ сформировать организационный комитет по подготовке к юбилею и разработать план мероприятий. В начале мая премьер-министр РФ Владимир Путин встретился с Михаилом Пиотровским, чтобы обсудить ход подготовки к празднованию.

«Дата 250 лет Эрмитажа очень важная для России. Я доложил премьеру план, который будет потом представлен оргкомитету. Разговор шел о создании хранилища фондов музея, которое станет новым способом обращения к музейной жизни, об использовании архитектуры Дворцовой площади и роли в ней Эрмитажа», – сообщил Михаил Пиотровский, комментируя итоги встречи. В планы Эрмитажа включено обустройство Дворцовой площади, здания Главного штаба, переданного музею Министерством обороны, и здания Малого Эрмитажа, с которого начиналась коллекция Екатерины Второй. Предполагаются также реставрация ряда интерьеров Зимнего дворца и завершение строительства третьей очереди фондохранилища Эрмитажа в Старой Деревне, которое также выполняет функции музея.

Екатерина Андреева